

В душе она не была так уверена, и на мгновение ей показалось, что нельзя заставлять людей слишком смущаться.

Затем он сказал: "Это, мы все те же, что и раньше".

Она сказала, шагнула вперед и взяла инициативу в свои руки, чтобы обнять Ху Хэншуай.

Хэн Шуай все еще скован, его руки нерешительно поднимаются со стороны Ачжао и снова опускаются. Прежде чем его опутают, люди Хуайчжуна отступят.

Маленькая девочка, стоящая в метре от него, улыбнулась и наклонилась: "Ну что ж, пойдете вниз".

Сказав это, она повернулась и ушла, а черные волосы поднялись хвостом и пронеслись над кончиком ее носа, принеся намек на лекарство.

Заметив это.

Хэн Шуай облизал губы и последовал вниз и вниз.

После завтрака Хэн Шуай и А Чжао вместе отправились в гараж.

Как у большого и знаменитого президента, гараж Хэн Шуая довольно роскошный.

А Чжао последовал за ним вперед. Он просто чувствовал в своем сердце коррупцию богатых людей. Люди, которые шли рядом, внезапно поскользнулись, и весь человек врезался в машину.

Ачжао: "..."

Она поспешила вперед и подняла мужчину. Она выглядела обеспокоенной: "Тебе нечего делать?"

Хэн Шуай, как обычно, поднял голову и поджал колени: "Ничего".

Ажао посмотрела на гладкую землю, не было никакого предмета, который мог бы преградить дорогу.

Она странно пробормотала: "Нет, нет".

Она находится рядом с Хэн Шуай, и это не имеет смысла для другой стороны.

Веки Хэн Шуай подскочили.

Он посмотрел на свое лицо и засомневался: "Это будет, удача для тебя, недостаточно?".

Ажао: "..."

Она подсознательно посмотрела на Хэн Шуая.

Взгляд собеседника спокоен и бесстрастен, но он, конечно, не знает, что его собственные уши проданы владельцу, красному.

Зефир: "Эй, играй нормально".

А Чжао вздохнул и рассмеялся, лишь уставившись на него парой глаз.

Сердце Хэн Шуай внезапно напряглось, и он подумал, что его осторожные мысли были нарушены Ачжао: "Как, что?".

Ачжао решительно посмотрел на него, и он увидел легкое беспокойство на лице Хэн Шуая.

Ажао вдоволь насладились красотой и, наконец, решила отпустить его.

Поскольку он любит играть, она будет сопровождать ее.

В глазах Хэн Шуай белое лицо маленькой девочки медленно покрылось розовым слоем.

Она медленно опустила голову и прошептала: "Это, тогда ты склони свою голову".

Хэн Шуай: "!"

Это то, что он имел в виду?

Его лицо медленно покраснело, глаза сверкнули, и он послушно склонил голову.

Ажао первоначально хотел поцеловать его в лицо.

Но когда подняла глаза, то оказалась на лице, которое пыталось быть холодным и самодостаточным, но любой мог увидеть застенчивость.

Должно быть, он не знает, что его собственная внешность в данный момент так привлекательна для противоположного пола.

СМИ, восхвалявшие его внешность, должно быть, никогда не видели, как выглядит яркая и полная внешность президента Heng.

Фея.

Так оценила его А Чжао.

Затем она приподнялась на носочках и нежно прижалась губами к его губам.

Поцелуй без всякого вожделения, но позволивший двум людям одновременно содрогнуться.

Ажао отстранилась и кашлянула: "Так, должно быть?".

Хэн Шуай почувствовал, что вот-вот закурит.

Если все же придется быть на фронте Ажао ненавидит необходимость садиться за руль и бежать прямо в компанию.

Он чувствует, что у него бесконечная энергия и ему необходимо выпустить воздух.

"Да." Он был скован, и его лицо было захлопнуто. Он выбрал машину, которую только что бросили. Когда он вошел в дверь, он почти не поделил ноги.

--

Мать-одиночка с ребенком без выражения посмотрела на миску с собачьим кормом.

Увидимся вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083836>